

А. А. Шахматов, как известно, указал на ту единицу, изучение которой выводило исследователя из хаоса сплошной массы погодных известий: он ввел современное понятие летописного свода. Работа А. А. Шахматова «Разбор сочинения И. А. Тихомирова» принесла с собой полный разгром старого направления в изучении летописания. Удар был так силен, что и частные верные выводы И. А. Тихомирова по «Повести» были сметены вместе с основными его выводами. Вместе с тем эта работа А. А. Шахматова открыла собой ряд таких работ, в которых интересующий нас текст Тверского сборника рассматривался все более только по ходу изучения тверских летописных сводов, изучался только в зависимости от задач их исследования, и в которых из-за этого все менее уделялось вниманию сопоставлению этого текста с «Повестью» других летописей.

Кроме того, А. А. Шахматов при всей новизне его метода в конкретных вопросах, естественно, исходил из тех данных, которые были добыты его предшественниками, а значит, иногда и из их ошибок. В той же работе А. А. Шахматов по интересующему нас вопросу отправился от вывода А. Ф. Бычкова, будто в основе второй части Тверского сборника лежит заказанный Борисом Александровичем «Летописец княжения Тферскаго», «Предисловием» которого якобы и является изучаемый нами текст. «Ниже я попытаюсь доказать, — писал А. А. Шахматов, — что эти известия (XV в. о Твери, — Б. Д.) примыкали к историческому памятнику, нашедшему себе место в Тверском сборнике, — к тем статьям его, которые г. Тихомиров признает отрывками из жития великого князя Михаила Александровича и которым в Тверском сборнике предшествует предисловие с заглавием: „Предисловие летописца княжения Тферскаго...“».²⁰

Так получилось, что статья И. А. Тихомирова, неверная в основном, оказалась правильной в частностях (в теме «Тверской сборник» наблюдения над «Повестью о Михаиле» были лишь частностью). Вызванная же этой статьей рецензия А. А. Шахматова, наоборот, верная в целом, оказалась ошибочной в части, касающейся «Повести», и вытеснила из научного оборота верные наблюдения над ней И. А. Тихомирова.

Поэтому нам необходимо будет разобрать аргументацию А. А. Шахматова, дабы подтвердить только что сказанное, а затем обосновать правильность ответа на разбираемый вопрос, имевшегося до работы А. А. Шахматова, применяя новые доказательства или конкретизируя уже известные.

А. А. Шахматов стремился ответить на вопросы-возражения, обращавшиеся к А. Ф. Бычкову, ответить так, чтобы учесть серьезные фактические основания этих вопросов и в то же время сохранить «Летописец княжения Тферскаго» как особую летопись, заказанную Борисом Александровичем.²¹ Мы видели, что одним из возражений А. Ф. Бычкову было указание на несоответствие заголовка тексту, стоящему под ним, на то, что нет у «Летописца княжения Тферскаго» своего предисловия, что на его месте стоит Предисловие к житию Михаила и само это житие.

²⁰ А. А. Шахматов. Разбор..., стр. 199.

²¹ Однако обилие фактов, противостоящих такому сохранению, заставляло А. А. Шахматова колебаться, менять частные решения, в которых так или иначе давала себя знать неверность исходной позиции. И в конце концов он так и не отказался от «Летописца княжения Тферскаго», но и не доказал его существования и не опроверг всех доводов против него. В последней работе, где он затрагивал вопрос о «Повести», — в «Отзыве об издании Н. П. Лихачева „Инок Фомы Слово похвальное“» (СПб., 1909), А. А. Шахматов выставил лишь несколько кратких тезисов, так и не образовавших законченного генеалогического построения, нуждавшихся в дальнейшем доказательстве и объяснении.